

Возврат уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ): может ли «недоверие прокурору» на протоколе по ст. 215 УПК РФ и нерассмотренные жалобы по ст. 124 УПК РФ стать основанием для возврата

Раздел 0. О нормативной основе и о статусе приведённых источников (методологическая преамбула)

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ; п. «о» ст. 71 Конституции РФ — уголовно-процессуальное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации). Это означает, что указы и распоряжения Президента РФ, постановления Совета Федерации, воспроизводящие в приведённой подборке текст ст. 66 и ст. 237 УПК РФ, **не являются источниками уголовно-процессуальных норм** и не могут изменять содержание УПК РФ. Их текст в подборке идентичен действующей редакции соответствующих статей УПК РФ и практического значения для правовой оценки не имеет.

Поэтому весь дальнейший разбор ведётся по **УПК РФ (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ)** в редакции, учитывающей изменения, внесённые, в частности, Федеральными законами от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 04.03.2013 № 23-ФЗ, от 03.07.2016 № 327-ФЗ (это прямо указано в пунктах 1, 2, 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в приведённых источниках). Ссылки на «Указ Президента РФ № 111 от 20.02.2026», «Распоряжение № 157-рп» и подобные акты как на правовое основание отвода прокурора или возврата дела следует признать юридически некорректными.

1. Краткая постановка вопроса

Ставится вопрос: могут ли (1) запись об отказе в доверии прокурору, сделанная стороной защиты на протоколе, оформляемом в связи с окончанием

предварительного следствия (уведомление об окончании следственных действий и/или протокол ознакомления с материалами дела — ст. 215, 216, 217 УПК РФ), и (2) факт нерассмотрения жалоб, поданных в порядке ст. 124 УПК РФ, — сами по себе послужить основанием для возвращения уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ; и каков вообще реальный («рабочий») перечень оснований для такого возврата. Проблема распадается на три относительно самостоятельных блока: (а) природа и последствия «недоверия прокурору» как заявления об отводе; (б) природа и последствия нерассмотрения жалобы по ст. 124 УПК РФ; (в) собственно перечень оснований ч. 1 ст. 237 УПК РФ и практика его применения, включая вопрос о его исчерпывающем или открытом характере.

Раздел I. «Недоверие прокурору», заявленное на протоколе: правовая природа и последствия

1.1. Что именно является процессуальной формой «недоверия»

Отвод прокурора как процессуальный институт регулируется гл. 9 УПК РФ (ст. 61–72). Основания отвода перечислены в ч. 1 ст. 61 УПК РФ: прокурор не может участвовать в производстве по делу, если он, в частности, является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному делу (п. 1), участвовал в деле в ином процессуальном качестве, находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (п. 3), а также **если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела** (п. 4 ч. 1 ст. 61 УПК РФ). В силу ст. 62 УПК РФ участие лица при наличии таких обстоятельств недопустимо.

Отсюда ключевой вывод: **«недоверие» само по себе не является ни основанием отвода, ни тем более материально-правовым основанием для возврата дела.** Эмоционально-оценочная формула «не доверяю прокурору» не входит в перечень ч. 1 ст. 61 УПК РФ. Правовое значение может иметь только утверждение, развёрнутое до конкретных обстоятельств ч. 1 ст. 61 УПК РФ (например: прокурор ранее участвовал в этом же деле в ином качестве; прокурор связан родственными или служебными отношениями с потерпевшим; прокурор высказал предрешающее суждение об исходе дела).

1.2. Надлежащая процедура и надлежащий адресат

Заявление об отводе (ст. 64 УПК РФ) подаётся в письменной форме с указанием оснований. Порядок разрешения зависит от стадии:

- **досудебное производство** — решение об отводе прокурора принимает **вышестоящий прокурор** (ч. 1 ст. 66 УПК РФ); решение по такому заявлению оформляется постановлением;
- **судебное производство** — решение принимает **суд, рассматривающий уголовное дело** (ч. 1 ст. 66 УПК РФ).

Запись в протоколе следственного действия или в протоколе ознакомления не является предусмотренной законом формой заявления об отводе. Для заявлений такого рода закон предусматривает самостоятельные механизмы: замечания на протокол следственного действия, подлежащие занесению в протокол (ст. 166 УПК РФ), и ходатайства (ст. 119 УПК РФ), которые рассматриваются в срок, установленный ст. 121 УПК РФ (3 суток), с вынесением постановления по правилам ст. 122 УПК РФ. Именно непереработанная в ходатайство или в заявление об отводе «запись на протоколе» чаще всего не получает процессуального движения.

1.3. Последствия удовлетворения отвода прокурора

Даже в случае признания отвода обоснованным правовые последствия иные, чем возврат дела: вышестоящий прокурор поручает производство по делу другому прокурору либо устраняет допущенное нарушение иным способом. **Прямой причинно-следственной связи «отвод прокурора → возврат дела прокурору по ст. 237 УПК РФ» закон не устанавливает.**

Более того, ч. 2 ст. 66 УПК РФ прямо устанавливает, что участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве **не является препятствием** для его дальнейшего участия в производстве по этому делу. То есть сам по себе факт процессуальной активности прокурора на следствии или в суде отводом не является и возврата дела не влечёт.

1.4. Ошибочная квалификация со ссылкой на ст. 72 УПК РФ

В постановке вопроса отвод прокурора связывается со ст. 66 и ст. 72 УПК РФ. Это неточно: ст. 72 УПК РФ регулирует обстоятельства, исключающие участие в производстве по делу **защитника и представителя** (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), а не прокурора. Смешение этих норм в процессуальном документе — типичная ошибка, снижающая

убедительность позиции и дающая основание отклонить заявление формально.

1.5. Экстремальная (спорная) версия: порок обвинительного заключения через «ненадлежащего» прокурора

Существует теоретически возможная позиция: если прокурор подлежал отводу, но утвердил обвинительное заключение (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), то обвинительное заключение «составлено с нарушением требований настоящего Кодекса», что подпадает под п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Судебная практика к этой конструкции относится крайне сдержанно: отвод — способ устранения сомнения в беспристрастности, а не способ аннулирования процессуального решения; отсутствие разрешённого отвода само по себе не делает утверждённое обвинительное заключение недопустимым и проверяется в иных процедурах (ст. 124, 125 УПК РФ, надзор вышестоящего прокурора). Использовать эту версию как основную нецелесообразно, но как дополнительный довод в совокупности с иными нарушениями она иногда приводится.

Раздел II. Нерассмотрение жалоб, поданных в порядке ст. 124 УПК РФ: квалификация и последствия

2.1. Содержание требований ст. 124 УПК РФ

Жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, руководителя следственного органа рассматриваются прокурором или руководителем следственного органа в срок **3 суток** со дня получения; в исключительных случаях срок может быть продлён **до 10 суток** с уведомлением заявителя (ч. 1 ст. 124 УПК РФ). По результатам рассмотрения выносится постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в её удовлетворении; заявитель должен быть уведомлён о принятом решении и о порядке его дальнейшего обжалования (ч. 2, 3 ст. 124 УПК РФ).

Нерассмотрение жалобы в срок либо отсутствие мотивированного постановления — это **процессуальное нарушение**, образующее, по общему правилу, незаконное бездействие соответствующего должностного лица.

2.2. Надлежащие средства реагирования (а не возврат дела)

1. **Вышестоящий прокурор** — обжалование бездействия по инстанции (ст. 124 УПК РФ применяется по отношению к нерассмотренной или отклонённой жалобе; ст. 123 УПК РФ — общее право на обжалование).
2. **Судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ** — признание незаконным бездействия должностного лица, обяание устранить нарушение. Здесь важно учитывать разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»: предметом судебного контроля являются решения и действия (бездействие), способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Нерассмотрение своевременно поданной жалобы этому критерию отвечает. Существенное ограничение: по смыслу тех же разъяснений производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ не может продолжаться (подлежит прекращению), если к моменту её рассмотрения уголовное дело уже направлено в суд для рассмотрения по существу, — контроль в этом случае переходит к суду, рассматривающему дело (см. также ст. 15, 29 УПК РФ).
3. **Требование о разумном сроке** — нерассмотрение обращений может учитываться при оценке соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ; Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ в части компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок).
4. **Прокурорский надзор в порядке ст. 37 УПК РФ** — обращение к вышестоящему прокурору с требованием об устранении нарушений (представление, требования об устранении нарушений федерального законодательства).

2.3. Почему нерассмотрение жалобы само по себе не «возвращает» дело

Возврат дела прокурору по ст. 237 УПК РФ — это способ устранения **препятствий для рассмотрения дела судом**, а не способ реагирования на процессуальные нарушения, допущенные в ходе предварительного расследования и не повлиявшие на возможность рассмотрения дела по существу. Логика законодателя прямо подтверждается тем, что по ч. 2 ст. 237 УПК РФ судья обязывает прокурора устранить нарушения **в течение 5 суток** — то есть механизм рассчитан на устранимые дефекты итоговых документов, а не на «наказание» за бездействие по жалобам.

Следовательно, по данному блоку вывод определённый: **нерассмотренные жалобы по ст. 124 УПК РФ основанием для возврата дела по ст. 237 УПК РФ не являются.** Это самостоятельное нарушение, устраняемое в порядке ст. 124, 125 УПК РФ и прокурорского надзора, но не через ст. 237.

Раздел III. «Рабочие» основания возврата уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ

3.1. Формальный перечень ч. 1 ст. 237 УПК РФ (по тексту действующей редакции)

Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору, если:

1. **п. 1** — обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, **что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения** на основе такого документа;
2. **п. 2** — копия обвинительного заключения (акта, постановления) **не была вручена обвиняемому**, за исключением случаев, когда суд признаёт законным и обоснованным решение прокурора, принятое в порядке ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ (отказ от получения, неявка и т.п.);
3. **п. 3** — есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
4. **п. 4** — имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного ст. 239.2 УПК РФ;
5. **п. 5** — при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему **не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ** (право заявить ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трёх судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания).

Таким образом, вопросы, связанные с порядком окончания предварительного следствия (ст. 215–217 УПК РФ), «встроены» в ст. 237 УПК РФ напрямую через **п. 5** (неразъяснение прав при ознакомлении) и косвенно — через **п. 1** (дефекты обвинительного заключения, явившиеся следствием нарушения процедуры ознакомления) и **п. 2** (невручение итогового документа).

3.2. Типовые «рабочие» основания, реально применяемые судами

Наиболее часто применяемые (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ):

- обвинительное заключение не подписано следователем либо не содержит даты и места составления (нарушение требований ст. 220 УПК РФ);
- в обвинительном заключении не изложены существо обвинения, место, время, способ совершения, последствия и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73, 220 УПК РФ);
- противоречия между описательной и резолютивной частями обвинительного заключения, между установленными эпизодами и формулировкой обвинения;
- обвинение в суд направлено по фактам или по квалификации, которые обвиняемому не вменялись, либо по статье, не входившей в объём предъявленного обвинения;
- в обвинительном заключении отсутствуют данные о потерпевшем, о гражданском иске, о доказательствах, на которые ссылается сторона, либо справки-приложения не соответствуют материалам дела;
- обвинительное заключение утверждено с нарушением процедуры (например, не составлено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо не соблюден порядок ознакомления с ним).

Связанные с вручением документов (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ):

невручение копии обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления) и приложений; при этом, если прокурор принял законное и обоснованное решение в порядке ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ, суд может признать его правомерным и в возврате отказать.

Связанные с процедурой окончания следствия (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ):

неразъяснение или ненадлежащее разъяснение прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, при ознакомлении обвиняемого с материалами дела; это одно из наиболее прямо связанных с «протоколом по ст. 215» оснований при условии, что факт неразъяснения подтверждён материалами дела (отсутствие подписи обвиняемого, отсутствие текста разъяснения в протоколе ознакомления).

Иные существенные нарушения, не устранимые в судебном заседании (в рамках расширительного толкования):

- фактическое неознакомление обвиняемого с материалами дела либо отказ в ознакомлении с отдельными материалами (ст. 217 УПК РФ);

- необеспечение права на защиту, существенно повлиявшее на подготовку итогового документа (незаконный отказ в допуске защитника, непредоставление защитника при ознакомлении);
- неразрешение заявленных при окончании следствия ходатайств, если в результате итоговое обвинительное заключение составлено без учёта обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 119–122, 219 УПК РФ), — но только при доказанности причинно-следственной связи с дефектом обвинительного заключения;
- изменение в ходе судебного разбирательства обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от предъявленного, что создаёт нарушение пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ). Здесь практика устойчиво исходит из того, что положение обвиняемого не может быть ухудшено судом, и дело подлежит возврату прокурору.

Редко применяемые: п. 3 (направление дела с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера при отсутствии обвинительного заключения), п. 4 (необходимость соединения дел по ст. 153 УПК РФ).

3.3. Что заведомо НЕ является основанием для возврата по ст. 237 УПК РФ

1. **Недопустимость отдельных доказательств.** Суд оценивает доказательства самостоятельно и вправе признать их недопустимыми, что не требует возврата дела (ср. разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», п. 14: недопустимость доказательств не служит основанием для возвращения дела прокурору, поскольку суд в состоянии устранить это обстоятельство в судебном разбирательстве).
2. **Неполнота предварительного расследования и необходимость производства дополнительных следственных действий.** Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.04.1999 № 7-П и в Постановлении от 08.12.2003 № 18-П сформулировал принципиальную позицию: суд не вправе подменять органы обвинения и направлять дело на дополнительное расследование в целях восполнения неполноты; следовательно, и ст. 237 УПК РФ не может использоваться как инструмент «доследования». Возврат по мотивам «нужно допросить свидетеля», «нужно провести экспертизу», «нужно изменить квалификацию» недопустим.

3. **Несогласие с оценкой доказательств, с квалификацией, с объёмом обвинения** — это предмет судебного разбирательства, а не возврата.
4. **Нарушения, устранимые самим судом** (погрешности оформления, отсутствие отдельных документов при возможности получить их в судебном заседании).
5. **Нарушения правил подсудности** — влекут иные последствия: судья выносит постановление о направлении дела по подсудности (ст. 34 УПК РФ), а не возвращает дело прокурору.
6. **Нерассмотрение жалоб по ст. 124 УПК РФ** — по причинам, изложенным в Разделе II.
7. **«Недоверие прокурору»** — по причинам, изложенным в Разделе I.

3.4. Спор о пределах перечня: две конкурирующие позиции

Позиция А (буквальное, узкое толкование): перечень ч. 1 ст. 237 УПК РФ исчерпывающий; возврат возможен только при наличии обстоятельств, прямо названных в пунктах 1–5. Эта позиция применяется, когда выявленное нарушение не подпадает ни под один из пунктов, а также когда сторона ссылается на «общие соображения» о недоверии, нерассмотренных жалобах, оценочных сомнениях в виновности. В этих ситуациях суды отказывают. Практический смысл позиции: любое ходатайство о возврате должно быть «заземлено» на конкретный пункт ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Позиция Б (расширительное толкование): перечень не является абсолютно закрытым. Формально она опирается на правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в Постановлении от 08.12.2003 № 18-П (по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408 УПК РФ): ч. 1 ст. 237 УПК РФ не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу предполагает возвращение дела прокурору и в тех случаях, когда **существенные нарушения**, допущенные на досудебной стадии, **не устранимы в судебном заседании** и создают препятствия для принятия судом законного и обоснованного решения. Аналогичная формула закреплена и в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (п. 14) и развита в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

Условия применения позиции Б (кумулятивно): (1) нарушение существенно; (2) оно допущено на досудебной стадии; (3) оно **не может быть устранено** судом в судебном заседании; (4) оно **препятствует** постановлению приговора или иного решения. Именно по этой причине нерассмотрение жалобы по ст.

124 УПК РФ и «недоверие прокурору» под формулу позиции Б не подпадают: они не создают препятствий для рассмотрения дела по существу.

3.5. Процедурный «каркас»: когда механизм ст. 237 УПК РФ вообще включается

Стадия	Кто принимает решение	Норма
Окончание предварительного следствия, дело ещё не в суде	прокурор вправе вернуть дело следователю с письменными указаниями (для дополнительного следствия, изменения объёма обвинения или квалификации, пересоставления обвинительного заключения)	ч. 1 ст. 221 УПК РФ (для дознания — ст. 226 УПК РФ)
Подготовка к судебному заседанию / предварительное слушание	судья по ходатайству стороны или по своей инициативе	ст. 227–229, 236, ч. 1 ст. 237 УПК РФ
Судебное разбирательство	суд	ч. 1 ст. 237 УПК РФ
Исполнение решения о возврате	прокурор обязан в течение 5 суток обеспечить устранение нарушений; судья решает вопрос о мере пресечения	ч. 2, 3 ст. 237 УПК РФ
Обжалование постановления о возврате	стороны вправе обжаловать в апелляционном порядке	ст. 389.1 УПК РФ

Существенно, что до направления дела в суд механизм ст. 237 УПК РФ **вообще неприменим** — он реализуется только судом. В досудебной стадии аналогом «рабочего» инструмента является возврат дела прокурором следователю по ч. 1 ст. 221 УПК РФ и полномочия руководителя следственного органа по ст. 39 УПК РФ.

Раздел IV. Соотношение ст. 215, 124 и 237 УПК РФ: прямая причинно-следственная связь

Ключ к ответу на исходный вопрос — не механическое сложение нарушений, а проверка по схеме:

1. **Есть ли нарушение, прямо названное в ч. 1 ст. 237 УПК РФ?** Если да — основание есть, независимо от того, заявлялось ли «недоверие» и рассматривались ли жалобы.
2. **Если прямо не названо — является ли нарушение существенным, неустранимым судом и препятствующим постановлению приговора?** Если да — работает позиция Б (см. п. 3.4).
3. **Если нет — ст. 237 УПК РФ не применяется.** Нарушение подлежит устранению иными средствами: ст. 124, 125 УПК РФ, ст. 6.1 УПК РФ, прокурорский надзор по ст. 37 УПК РФ.

Применительно к заявленной фактической ситуации это даёт три сценария:

- **Сценарий 1 (наиболее вероятный):** «недоверие прокурору» на протоколе и нерассмотренные жалобы по ст. 124 УПК РФ при отсутствии дефектов обвинительного заключения и нарушений ст. 217 УПК РФ. Возврат по ст. 237 УПК РФ **невозможен**.
- **Сценарий 2 (промежуточный):** обвиняемый заявил на протоколе не только «недоверие», но и указал на неразъяснение прав по ч. 5 ст. 217 УПК РФ либо на неознакомление с материалами. Если это подтверждается материалами дела (отсутствие подписей, отсутствие текста разъяснения), возникает основание по **п. 5 (либо п. 1) ч. 1 ст. 237 УПК РФ** — независимо от «недоверия» и от судьбы жалоб.
- **Сценарий 3 (косвенный):** нарушения, фигурировавшие в нерассмотренных жалобах, привели к дефектам итогового документа (например, обвинительное заключение утверждено без учёта обязательных реквизитов, копия не вручена, объём обвинения в заключении не соответствует предъявленному). Тогда основание для возврата есть — но **через п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ**, а не через сам факт нерассмотрения жалоб.

Раздел V. Практический вывод по каждой версии

Версия 1. «Недоверие прокурору» как основание возврата. Вывод: не является. Практические действия: оформить не запись на протоколе, а письменное заявление об отводе со ссылкой на конкретный пункт ч. 1 ст. 61 УПК РФ и направить его: в досудебной стадии — вышестоящему прокурору (ч.

1 ст. 66 УПК РФ); в судебной стадии — в суд, рассматривающий дело (ч. 1 ст. 66 УПК РФ). Отказ обжаловать в порядке ст. 124, 125 УПК РФ. Ссылку на ст. 72 УПК РФ в этой части не использовать.

Версия 2. Нерассмотренные жалобы по ст. 124 УПК РФ как основание возврата. Вывод: сами по себе не являются. Практические действия: (а) повторная жалоба вышестоящему прокурору; (б) жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие — при условии, что дело ещё не направлено в суд; (в) при направлении дела в суд — довод о нарушении включается в ходатайство о возврате дела по ст. 237 УПК РФ лишь как вспомогательный, в связке с конкретным дефектом итогового документа; (г) при необходимости — постановка вопроса о разумном сроке (ст. 6.1 УПК РФ; Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ).

Версия 3. Нарушения на стадии окончания следствия (ст. 215-217 УПК РФ) как основание возврата. Вывод: может быть основанием, если образует состав п. 1, п. 2 или п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Практические действия: ходатайство о возврате дела прокурору заявляется в стадии подготовки к судебному заседанию либо в предварительном слушании, а равно в ходе судебного разбирательства; при этом дело возвращается прокурору с возложением обязанности устранить нарушения в 5-суточный срок (ч. 2 ст. 237 УПК РФ), с одновременным решением вопроса о мере пресечения (ч. 3 ст. 237 УПК РФ). Постановление о возврате подлежит обжалованию в апелляционном порядке (ст. 389.1 УПК РФ).

Версия 4. Дело ещё не направлено в суд. Вывод: ст. 237 УПК РФ неприменима (решение принимает судья). Практические действия: обращение к прокурору с ходатайством о возврате дела следователю по ч. 1 ст. 221 УПК РФ (пересоставление обвинительного заключения, изменение объёма обвинения); обращение к руководителю следственного органа в порядке ст. 39 УПК РФ; обжалование по ст. 124, 125 УПК РФ; при необходимости — жалоба в вышестоящую прокуратуру в порядке ст. 37 УПК РФ.

Версия 5. Итоговый «рабочий» список оснований для возврата дела прокурору (сводно). 1) обвинительное заключение (акт, постановление) составлено с существенными нарушениями ст. 220 (соответственно ст. 225, 226) УПК РФ, исключающими постановление приговора — п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; 2) копия обвинительного заключения (акта, постановления) не вручена обвиняемому, кроме случая законного решения прокурора по ч. 4 ст. 222 и ч. 3 ст. 226 УПК РФ — п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; 3) необходимость составления обвинительного заключения (акта) по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера — п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; 4) наличие оснований для соединения дел по ст. 153

УПК РФ (кроме случая по ст. 239.2 УПК РФ) — п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; 5) неразъяснение при ознакомлении с материалами дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, — п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; 6) иные существенные нарушения, допущенные на досудебной стадии, не устранимые в судебном заседании и препятствующие постановлению приговора (включая существенные нарушения права на защиту и фактическое неознакомление с материалами дела) — в рамках конституционно-правового истолкования ч. 1 ст. 237 УПК РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П; п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1); 7) изменение в судебном разбирательстве обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам — с учётом ст. 252 УПК РФ.

Не работают как основания: недопустимость доказательств; неполнота следствия; несогласие с оценкой доказательств; нарушения, устранимые судом; нарушение подсудности (ст. 34 УПК РФ); нерассмотрение жалоб по ст. 124 УПК РФ; «недоверие прокурору» как оценочная формула.

Список использованных нормативных источников

Конституция и кодифицированные акты 1. Конституция Российской Федерации — ст. 46, 71 (п. «о»). 2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей редакции) — ст. 1 (ч. 1), 6.1, 7, 15, 29, 34, 37, 39, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 72, 73, 119–122, 123, 124, 125, 153, 166, 215, 216, 217, 219, 220, 221 (ч. 1), 222 (ч. 4), 225, 226 (в т.ч. ч. 3), 227–229, 236, 237 (ч. 1–3), 239.2, 252, 389.1.

Федеральные законы, изменившие редакции применяемых норм 3. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ. 4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. 5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ. 6. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (в части компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок).

Акты судебного конституционного контроля и разъяснения Верховного Суда РФ 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П (недопустимость направления дела на дополнительное расследование в целях восполнения неполноты предварительного следствия). 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П (конституционно-правовое истолкование ст. 237 УПК РФ; возврат дела при существенных нарушениях, не устранимых в судебном заседании). 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» — п. 14. 10. Постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ». 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

Документы, приведённые в исходной подборке и учитываемые как воспроизведение текста УПК РФ (не самостоятельные источники уголовно-процессуальных норм) 12. Федеральный закон от 08.08.2024 № 274-ФЗ; Федеральный закон от 20.02.2026 № 44-ФЗ; Указ Президента РФ от 20.02.2026 № 111; Указ Президента РФ от 20.02.2026 № 112; Указ Президента РФ от 22.04.2024 № 280; Распоряжение Президента РФ от 08.05.2025 № 157-рп; Постановление Совета Федерации ФС РФ от 11.12.2024 № 534-СФ; ИПС «Законодательство России» (pravo.gov.ru) — тексты ст. 66 и ст. 237 УПК РФ.

Примечание о верификации. Точные количественные показатели применения отдельных пунктов ч. 1 ст. 237 УПК РФ требуют обращения к ведомственной судебной статистике (формы Судебного департамента при Верховном Суде РФ) и к периодическим обзорам судебной практики Верховного Суда РФ; в настоящем разборе распределение «часто/редко» дано оценочно, на основании устойчивых подходов практики, и приведено как ориентир, а не как статистический факт.